

ГЛАВА 48. РАСПЛАТА

Леннок с удовлетворением наблюдал, как из-за его действий мана в окружающей яме постепенно уменьшается.

«Вмешательство в ману само по себе кажется сложной задачей, когда противник подготовлен. Возможно, это особенность маны...»

Во время применения магии уязвимостей было предостаточно и не представляли собой серьезного препятствия. Однако вмешательство в саму ману оказалось затруднительным, поскольку люди могли предполагать такое развитие событий.

Но как далеко Леннок мог зайти в своих способностях?

По крайней мере, он мог бы на мгновение манипулировать чувствами противника, но он не предполагал, насколько эффективным окажется это вмешательство.

С удовлетворением кивнув, Леннок наблюдал, как Маорен, первым освободившийся от помех, стремительно вскочил на ноги, используя плечи другого наемника в качестве ступеньки.

Взмах!

Маорен поднялся над ямой, окинул окрестности напряженным взглядом и встретился глазами с Ленноком.

Взмах

Оба человека, полностью изменив выражения лиц, пристально смотрели друг на друга.

Леннок не сделал ни малейшего усилия, чтобы отвести взгляд.

В тот момент, когда Маорен упал в яму, решение о том, кто должен отступить, было уже принято.

Как и ожидалось, мужчина быстро отвел взгляд и отвернулся, изображая неведение и пряча гневное выражение своего лица.

Леннок слабо улыбнулся, глядя на то, как Маорен стремительно несется навстречу загрязнителям, и понял, что если бы на его месте был кто-то другой, то возможно, никто так ничего и не понял. Однако Маорен должен был догадаться, кто именно вмешался в его ману несколько минут назад.

Даже признав возможности Леннока, мужчина не был дураком, чтобы оступиться в его присутствии. Но как быть с остальными наемниками?

— Хаф, хаф...!

— Наконец-то я выбрался!

— Черт, мы опаздываем!

Только после того, как Маорен скрылся вдаль, наемники, боровшиеся с помехами маны и выползшие из ямы, перевели дух.

Привыкшие к физическому усилению за счет маны, они с трудом адаптировались к внезапно возникшей диспропорции.

Если Леннок продолжит эффективно использовать эту уязвимость, это, несомненно, окажется выгодным в сражениях.

Гордо ухмыляясь и обдумывая различные тактические приемы, парень вдруг услышал резкий голос.

— Эй, Ван!

Эриксон с покрасневшим лицом большими шагами направился к Ленному, его искаженное выражение лица было наполнено яростью.

— Что ты просто стоишь и смотришь? Ты мог бы помочь!

Леннок ответил спокойно и невозмутимо, разрушив попытку Эриксона изобразить вежливость.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

— ...

— Единственный человек, которому мне нужно помочь, - это дама, которая бежит с ружьем.

— Что? Та сука?

— Мы ведь не так близки, верно? Будет немного неловко, если ты начнешь делать вид, что мы теперь товарищи.

Всего тремя фразами Леннок разрушил тонкую завесу вежливости, которую Эриксон пытался сохранить.

Все стало ясно. Эриксон не искал помощи у Леннока и не выражал законных претензий. Он просто хотел выплеснуть свой гнев на того, кого считал слабым.

Взгляды остальных наемников отражали настроение Эриксона.

Почувствовав атмосферу, мужчина плавно перешел к действиям.

Кулак, заряженный маной, был направлен точно в подбородок Леннока. Однако волшебник не позволил нанести такой простой и грубый удар.

Леннок знал, что даже если он будет стоять неподвижно, его защитит щит, но у него не было причин пассивно ждать этого.

Он быстро произнес заклинание легкой молнии, направленное в живот Эриксона.

Заклинание было разработано на основе тщательного изучения ударной магии Гримма и обладало достаточной силой, чтобы вывести человека из строя.

Удар!

Живот Эриксона неожиданно сжался без всякой причины, заставив его верхнюю часть тела наклониться вперед.

Из его разинутого рта потекла слюна.

— Проклятье... Что за... Тьфу, тьфу...!

Растерявшись и не зная, как ответить на одну лишь контратаку, Эриксон начал неудержимо блевать.

Леннок спокойно подошел к нему и положил руку на затылок склоненного человека.

Эриксон, корчась от боли, словно его органы подвергались прямому удару, не мог сосредоточиться на действиях Леннока.

Между пятью пальцами парня заискрился голубой ток.

[Молния]

Зап!

Эриксона ударило током в затылок, отчего у него пошла пена изо рта, и он рухнул на землю.

Леннок откалибровал мощность соответствующим образом, чтобы мужчина не склеил ласты.

Остальные наемники, наблюдавшие за разворачивающейся перед ними сценой, застыли на месте, не сводя глаз с Леннока. Может быть, они и не знали точных деталей его техники, но могли заметить его исключительное мастерство.

«Похоже, эти наемники соображают гораздо быстрее, чем тот волшебник».

Вспомнив, как один маг принял цепную молнию за силу артефакта, Леннок медленно направился к группе.

ТОП-ТОП

С каждым шагом Леннока наемники постепенно отступали, расступаясь, как Красное море. Никто из них не обращал внимания на Милу, которая продолжала неустанно преследовать загрязнителей.

Клария многозначительно смотрела на Леннока, а Мигель закусил губу, его глаза были наполнены смесью эмоций.

Сложные взгляды обменялись, и перед тем, как Леннок прошел мимо Мигеля, тот успел сказать.

— Если у вас были такие способности, почему вы не сказали нам об этом раньше?

— ...

— Тогда мы бы не стали так с вами обращаться.

— Так обращаться?

Леннок усмехнулся словам Мигеля, в которых прозвучала нотка обиды.

— Я пришел сюда, чтобы отлавливать загрязнителей, а не добиваться от вас особого

отношения.

Получение лучшего обращения от людей, подобных Мигелю, не имело для Леннока никакого значения. И он сам, и наемники жили жизнью, ничем не отличающейся от жизни поденщиков¹, борющихся изо дня в день. Если сравнивать их положение, то оно, пожалуй, даже лучше, чем у Леннока.

При мысли о том, что с его банковского счета исчезнет огромная сумма в 120 миллионов ячеек, парня передернуло, и он решительно отвернулся.

— Похоже, там все заканчивается.

Мила, расправившаяся почти с десятком загрязнителей, и Маорен, пытавшийся собрать достаточно маны, чтобы протиснуться между ними.

Для Мигеля в этом уравнении места не было.

Увидев, что мужчина опустил голову, Леннок мягким тоном закончил разговор:

— Как я уже говорил, ничего, если мы уладим все по отдельности?

— Погоди...!!! — отчаянно воскликнула Клария, нервно пожевав губами, наблюдая за разговором между ними. Она посмотрела на Мигеля дрожащими глазами, затем быстро изменила выражение лица и улыбнулась Ленноку. — Я не могу говорить за Мигеля, но я никогда не соглашалась на это.

— ...

— Я согласилась только потому, что Эриксон и Мигель настаивали. Если ты дашь мне шанс сейчас...!!!

— Что с этой девахой?

Мила, появившаяся за спиной Леннока, прервала слова Кларины. Все ее тело было покрыто песчаной пылью и неизвестной жидкостью, что свидетельствовало о хаосе, который она устроила во время борьбы с загрязнениями.

Леннок сморщил нос и отступил от нее. Как она могла быть настолько беспечной, чтобы позволить этому веществу прилипнуть к своей коже, не зная, из чего оно состоит?

Мила с необычной улыбкой смотрела на Кларию, которая продолжала молчать.

— Эй, продолжай то, о чем ты говорила.

Леннок понял, почему Клария замолчала. Трудно было выразить свои мысли, увидев человека, покрытого жидкостью загрязнителей.

— Как ты думаешь, правильно ли сейчас бросать своих товарищей и пытаться добиться нашего расположения?

— Я... я не хотела...

— Понимаю-понимаю. Ты выиграешь, если сможешь сблизиться с нашим магом, даже если это будет означать отказ от своих друзей, верно?

Клария отдалилась от своих товарищей не только для того, чтобы присвоить себе право собственности на загрязнения, которые уничтожила Мила. Она прекрасно понимала, насколько ценно завязать дружбу с опытным и полноценным магом в этой области.

Волшебник с развитой магией, способный вести реальный бой, был редким и ценным приобретением. В отличие от Мигеля, Клария, похоже, догадывалась, что именно Леннок подстроил эту ситуацию. Ее проницательность, независимо от ее личных способностей, была весьма высокой.

Мила наклонилась к ней вплотную, их лица почти соприкасались, и Клария не могла понять, что именно она увидела в ее глазах.

— Ты понимаешь, что я пытаюсь сказать?

— ...Да.

— Хорошо, что ты умная.

Только после этого Мила удовлетворенно улыбнулась и похлопала Кларию по плечу.

Ленноку было понятно, почему Мила так ориентирована на выживание и так относится к только что встреченному незнакомцу. Она пыталась завоевать его расположение, продемонстрировав, как легко отмахивается от любого, кто пытается привязаться к нему.

Видимо, она уже составила приблизительное представление о его способностях по тем двум заклинаниям, которые он произнес несколько минут назад - обездвижившим наемников и окаменевшим загрязнителям.

Неизвестно, был ли это расчетливый шаг или инстинктивная реакция, основанная на интуиции, но было ясно, что Мила оттолкнула Кларию не только ради собственной выгоды.

Леннок в оцепенении наблюдал за приближением Милы, а затем повернул голову и увидел, что Маорен слабо идет к нему, также покрытый непонятной жидкостью. Если для Милы это было вполне приемлемо, то для Маорена такое же состояние говорило о том, что сама жидкость не оказывает на человека существенного негативного влияния.

Маг взглянул на Леннока и слабо улыбнулся.

— Похоже, я проиграл.

Леннок промолчал.

— Трудно злиться, когда тебя так здорово переигрывают. Сегодняшние события были весьма впечатляющими, — сказал Маорен, смеясь и говоря как ни в чем не бывало.

Ленноку вспомнился гнев в глазах Маорена, когда он выползал из ямы. Раздражение в тот момент, должно быть, было огромным, но то, что Маорен сейчас подавил раздражение и улыбнулся, говорило о том, что он закончил анализ затрат и выгод.

Маорен несколько раз встряхнул рукой, пропитанной жидкостью, и достал из кармана визитную карточку. Он протянул ее Ленноку.

— Вот, это все, что я могу тебе дать. Примешь ли ты это?

Это была визитка конторы наемников «Платон».

Леннок молча взял карточку с номером телефона офиса и личным контактом Маорена и положил ее в карман. Маорен кивнул в знак благодарности.

— Спасибо.

С того момента, как Маорен убедился в способностях Леннока, он перестал вести себя навязчиво и отталкивающе. Он просто передал свою визитную карточку и отошел, как будто это было естественным ходом событий. Это резко отличалось от его прежнего поведения, когда он силой утверждал свое право собственности, основываясь на цифрах.

В мире, где слабых презирали, а сильных уважали, Маорен без колебаний демонстрировал обе стороны. И, похоже, он знал, что Леннок поступит так же. Он не был обычным наемником.

Мила, молча наблюдавшая за происходящим со стороны, вдруг заговорила.

— У меня тоже есть визитка. Может, мне ее дать?

— Не стоит, — ответил Леннок. Он уже получил от Дилана контакты офиса, поэтому визитка Милы была не нужна.

Но девушка, видимо, не желая чувствовать себя побежденной Маореном, достала из кармана пропитанную жидкостью карточку и сунула ее в руку Леннока.

подавив раздражение, парень вздохнул.

— Пора уходить.

— Хорошо. Мне тоже нужно привести себя в порядок.

Следуя за Милой к погрузчику, припаркованному внутри развалин, Леннок слегка оглянулся. Он увидел, что Маорен собирает остальных наемников, включая Мигеля, и ведет с ними беседу.

На фоне череды нарушений Леннок почти забыл о необычном выражении лица Маорена в момент появления многочисленных загрязнений. Может быть, его улыбка в тот момент и покладистость, с которой он отступил назад, связаны между собой?

Эта мысль пришла Ленноку в голову, но он понимал, что в данный момент у него нет возможности что-либо предпринять. Хотя он и был заинтересован в безопасности города, но это было не в его силах.

В данный момент его мысли занимал эликсир Стеммоннии, который, скорее всего, все еще был выставлен на аукцион. Проследив за жестом руки Милы, он перевел взгляд на погрузчик.

Это была короткая встреча, слияние мгновений. Но она не стала бессмысленной. Это было напоминание о том, что даже наемники не всегда выполняют свои задания безупречно.

Взобравшись на погрузчик, Леннок проехал мимо людей и направился обратно в Вулкан. Пора было решить вопрос с компенсацией за истребление.

[1] Подёнщик — Отличительное название временного рабочего в Российской империи, занятого подённым трудом, подённой работой. К подёнщикам относились наёмные работники с низким социальным статусом, не владевшие определённой профессией, чаще без всякого образования, выполнявшие неквалифицированную тяжёлую работу и получавшие плату за труд по количеству отработанных дней, а не часов, при этом оплачивался проработанный день,

а не выполненная работа.

Перевод: Nipple

<http://tl.rulate.ru/book/85571/3151151>